Труды Киевской Духовной Академии

Библіографическая замѣтка.

„О Спасителѣ и о спасеніи“, *д. б. проф. С. П. Б. Дух. Акад. прот.* **Е. Аквилонова**, *С. П. Б., 1906 (второе, исправленное и дополненное, изданіе).*

Отличительную особенность настоящаго сочиненія составляетъ то, что авторъ въ раскрытіе догматическаго ученія о Лицѣ Христа Спасителя и о совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія вводитъ *апологетическій* элементъ и старается придать своему изслѣдованію болѣе или менѣе *общедоступный* характеръ.—Посему, онъ прежде всего съ особымъ вниманіемъ останавливается на изображеніи (на основаніи Евангельскихъ данныхъ) возвышеннаго нравственнаго характера Христа Богочеловѣка (I гл.), указываетъ также на Его безпримѣрное вліяніе на своихъ современниковъ (II гл., 28—30 стр.) и на исключительное значеніе Лица Его въ христіанствѣ, такое значеніе, подобнаго которому не имѣли обыкновенные религіозные геніи (Мохаммедъ, Будда) въ основанныхъ ими религіяхъ (III гл.); выводъ изъ всего этого получается такой, что „въ Лицѣ Христа Спасителя предъ нами“ на самомъ дѣлѣ „не простой, хотя бы и совершеннѣйшій человѣкъ, а высшее послѣдняго Существо, Богочеловѣкъ (6 стр., ср. 36 стр. и др.). Данныя мѣста въ сочиненіи по силѣ убѣдительности, и по живости и сжатости изложенія должны быть отнесены къ наиболѣе удачнымъ.—Далѣе, говоря о чудесахъ Іисуса Христа, которыя, какъ наиболѣе ясные признаки Его Божественнаго достоинства,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

имѣютъ, по увѣренію автора, не второстепенное, а существенное значеніе въ христіанствѣ (78—80 стр.), авторъ вмѣстѣ доказываетъ ихъ исторически-дѣйствительный характеръ (причемъ спеціально имъ изслѣдуется вопросъ объ исторической достовѣрности Евангельскихъ свидѣтельствъ объ исцѣленіи Христомъ Спасителемъ бѣсноватыхъ въ виду распространеннаго нынѣ взгляда на бѣсноватыхъ, какъ на просто психически растроенныхъ людей, которыхъ Іисусъ Христосъ якобы излечивалъ силою Своего внушенія (V гл., 59—71 стр.), а также вопросъ о дѣйствительности „тѣлеснаго“ воскресенія Христа Спасителя въ виду особо важнаго значенія этого чуда для міровой исторіи и для жизни каждаго вѣрующаго, каковое значеніе авторомъ и раскрывается (VIII гл.).—Наконецъ, при уясненіи смысла мессіанскаго (пророческаго и первосвященническаго) служенія Христа Спасителя (VII гл.) авторъ ставитъ своею цѣлью показать всю возвышенность христіанскаго ученія о сущности грѣха и искупленія и полное превосходство его сравнительно съ воззрѣніями на тотъ же предметъ, проводимыми въ естественныхъ религіозныхъ ученіяхъ. Точка зрѣнія автора на искупленіе, какъ на дѣло сколько Любви, столько же и Правды Божественной, строго православная.

Въ видахъ наибольшаго уясненія Евангельской истины авторъ иногда прибѣгаетъ и къ помощи философскихъ построеній и аналогій, заимствованныхъ изъ обычной, окружающей насъ жизни.—Такъ, исходя изъ сроднаго христіанскому ученію о Богѣ, какъ Живомъ Личномъ Духѣ, положенія спиритуалистической философіи, что въ области бытія существенное значеніе должно быть усвоено духовному, а не матеріальному началу, авторъ объясняетъ возможность чудесъ (V гл., 72—76), и въ частности—старается сдѣлать болѣе или менѣе понятнымъ чудо сверхъестественнаго рожденія Христа Богочеловѣка (II гл., 21—23 стр.).—Наблюдаемые въ обычной человѣческой жизни факты страданій

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

людей не только за свои грѣхи, но и за грѣхи своихъ собратьевъ, а также и пользованія со стороны людей благами, пріобрѣтенными не ими самими, а другими лицами,—служатъ для автора средствомъ для уясненія тайны искупленія всего рода человѣческаго крестною смертію Христа Спасителя (VII гл., 103—108 стр.). Здѣсь автору не мѣшало бы нѣсколько расширить свою аналогію чрезъ указаніе на примѣры благотворнаго нравственнаго значенія страданій,—именно, добровольно кѣмъ-либо принимаемыхъ на себя,—для тѣхъ лицъ, по любви къ которымъ эти страданія принимаются: тогда не одна юридическая, но и нравственная сторона догмата искупленія выяснилась бы отчетливѣе. Правда, недостатки односторонне юридической теоріи искупленія (Анзельма кентерб.), авторомъ отмѣчаются (102—103 стр.), однако обстоятельному разбору не подвергаются, и это понятно почему: болѣе распространеннымъ въ настоящее время является односторонне нравственное пониманіе искупленія, съ которымъ теперь и приходится считаться православнымъ богословамъ.

Критическій элементъ въ данномъ сочиненіи, какъ носящемъ по преимуществу апологетическій характеръ, занимаетъ видное мѣсто. Помимо указанной—юридической теоріи искупленія—здѣсь разбираются (и довольно основательно, хотя и не вполнѣ оригинально) различныя мнѣнія представителей отрицательной критики по тому или другому вопросу (напр., теорія объ искусственномъ идеализированіи Апостолами Божественнаго Лица Господа Іисуса (10 стр.), теоріи, отрицающія сверхъестественный характеръ чудесъ Іисуса Христа (51—55, 70—72 стр.), и, въ частности, отрицающія чудо тѣлеснаго воскресенія Его изъ мертвыхъ (VIII гл.). Критика ведется умѣло и не вредитъ стройности сочиненія. Особенно удачно авторъ приводитъ въ защиту христіанства нѣкоторыя положительныя свидѣтельства самихъ же враговъ христіанства какъ древнихъ (49—51 стр.), такъ и новыхъ (7—9, 15—16 стр.).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сочиненіе не свободно, впрочемъ, отъ нѣкоторыхъ неясностей. Укажемъ важнѣйшія. Утверждая, на основаніи 35 ст. I гл. Еванг. отъ Луки, что „рожденный отъ Дѣвы Сынъ“ (Іисусъ Христосъ) „называется Сыномъ Божіимъ по причинѣ небеснаго отчества по отношенію къ Своему человѣчеству“ (20 стр), авторъ какъ бы забываетъ разъяснить, что *сверхъестественное рожденіе* Христа Спасителя по человѣчеству, въ связи съ которымъ стоитъ и *нареченіе* Его на человѣческомъ языкѣ Сыномъ Божіимъ, служило, именно, *откровеніемъ* славы Его, какъ Единороднаго Сына Божія (Іоан. I, 14), Каковымъ Онъ былъ *отъ вѣчности*,— и допускаетъ такія неопредѣленныя и неясныя выраженія о Богосыновствѣ Христа Спасителя, которыя легко могутъ дать поводъ думать, что авторъ, хотя и признаетъ вѣчное Личное бытіе Спасителя, какъ Лица Божественнаго, однако наименованіе Его „Сынъ Божій“ понимаетъ въ смыслѣ лишь историческаго предиката, напр., „согласно съ повѣствованіемъ св. Луки о благовѣщеніи, обѣтованный Младенецъ... долженъ былъ“ (признанъ) „Сыномъ Божіимъ не въ томъ смыслѣ, по которому природа Его была бы трансцендентальна по отношенію къ человѣческой, но въ смыслѣ Его Божественнаго Отчества, потому что въ Немъ Божественная природа снизошла до состоянія и жизни истинно человѣческаго Лица“ (23 стр.); или, по словамъ автора, „*особенный смыслъ*“, т. е., сущность Богосыновства Христа Спасителя, какъ основа Его изначальнаго единенія съ Богомъ Отцемъ, заключается въ томъ, что „Господь Іисусъ Христосъ *родился безъ плотскаго отца*“ (очевидно, *по человѣчеству*) „непосредственно отъ Самого Бога“ (26 стр.).—При изъясненіи словъ Арх. Гавріила къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Духъ Святый найдетъ на тя“ (Лк. I, 35), авторъ говоритъ: „Духъ Святый“—выраженіе, предъ которымъ въ греческомъ текстѣ не поставлено опредѣленнаго члена,—про-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

изводящій зачатіе въ дѣвственной утробѣ,—очевидно, должно разумѣться не въ тринитарномъ, а въ метафизическомъ смыслѣ, какъ указаніе на первенствующее значеніе духовнаго міра по сравненію съ матеріальнымъ“ (22 стр.). Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что подъ „Духомъ Святымъ“ здѣсь разумѣется, именно, Третье Лице Пр. Троицы, ибо вообще выраженіе „Духъ Святый“ (Πνεῦμα Ἅγιον) въ писаніяхъ Апостольскихъ,—употребляется ли оно съ членомъ, или безъ члена (ср., напр., въ Еванг. же отъ Луки, II, 25—27),—служитъ спеціальнымъ наименованіемъ Третьяго Лица Пр. Троицы. Да и самъ авторъ далѣе, уясняя данное выраженіе при помощи извѣстнаго ветхозавѣтнаго изреченія о Св. Духѣ, *творчески* носившемся надъ первобытнымъ хаосомъ (Быт. I, 2), ясно даетъ знать, что онъ понимаетъ его не въ смыслѣ обозначенія отвлеченнаго начала бытія, а въ смыслѣ, именно, указанія на Лице Божественное, (хотя его ссылку на Іоан. IV, 24, какъ на мѣсто, совершенно параллельное разбираемому (Лк. I, 35) нельзя назвать удачною).—Вообще эта (II) глава, гдѣ авторъ старается дать какъ можно болѣе тонкое истолкованіе чуда сверхъестественнаго рожденія Христа Богочеловѣка, страдаетъ оборотами рѣчи, неопредѣленными по мысли и, во всякомъ случаѣ, не вполнѣ общедоступными.—Въ отдѣлѣ объ исцѣленіи Спасителемъ бѣсноватыхъ приводимыя авторомъ свидѣтельства нѣкоторыхъ современныхъ лицъ (врачей и миссіонеровъ) о существованіи бѣсноватыхъ въ настоящее время (66—70 стр.), какъ недостаточно научно провѣренныя, едва-ли можно признать особенно убѣдительными.

Несмотря однако на нѣкоторые недостатки, сочиненіе читается съ интересомъ и, соединяя въ себѣ въ большинствѣ случаевъ содержательность съ общедоступностью изложенія, даетъ довольно основательное знакомство съ предметомъ, имѣющимъ существенно важное значеніе въ дѣлѣ христіан-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скаго образованія, а потому оно, какъ разсчитанное на широкій кругъ читателей, должно быть признано весьма полезнымъ. Издана книжка прекрасно.

Д. Знаменскій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua